

Несмотря на то, что она не знала, что находится внутри коробки, Мэн Мэн Мэн особенно обрадовался и несколько раз подряд поцеловал в лицо Зи Янь.

По сравнению с подарками других людей, Мэн Мэн Мэн Мэн даже больше любил подарки знаменитостей. В этот момент маленькая принцесса так радостно улыбалась, что ее вишневые губы даже не могли закрыться.

"Откройте и посмотрите?" Цзы Янь сказал с улыбкой.

Видя, как Менгменг так счастлив, сердце Зи Янь тоже было очень довольным.

"Мама, открой его для меня..." Менгмен хихикает.

"Давай, поехали вместе". Видишь эту ленточку? Каждый из нас получит по одной. Ты хватай, я хватаю! Давай, раз, два, три, открывай! "

Цзы Янь и Менгмень держали друг друга за пряжку, а снаружи при помощи легкого рывка развязали цветные ленты.

На этот раз Мен Менгмень не стал дожидаться, пока мама заговорит, и сразу же открыл коробку своей маленькой рукой.

"А?"

Менгменг посмотрел на черный ящик, похожий на 10-дюймовый ноутбук, и немного растерялся. Она моргнула большими глазами и спросила Зи Янь в голосе: "Мама, что это?".

"Мама, открой его для тебя".

Цзы Янь засмеялась и вытащила красочный футляр для кисти. Открыв его, Мэн Мэнмэн увидела столько разноцветных кистей, и ее глаза загорелись.

"Ух ты, столько цветных ручек. Такие красивые".

"Тебе нравится?" Цзы Янь засмеялась.

"Мне нравится, нравится. Мама такая хорошая". Мэнмэн намазал её милый золотой рыбный ротик и побежал к лицу Цзы Янь, готовясь поцеловать её.

"Кашель, Менгмен." Чжан Хань, стоявший сзади на диване, открыл рот и напомнил: "Пастель".

Они уже несколько раз поцеловались, и увидев, что Мэн Мэн Мэн-мень по-прежнему хочет поцеловать ее снова, Чжан Хань почувствовал, что пришло время напомнить ей об этом.

"О..." Менгменг остановилась на своих путях. Она посмотрела на Папу, затем на Маму, желая поцеловаться, но не имея возможности. Она не знала, что делать.

"Тебе не нужно беспокоиться? Я не вытерла фундамент, все в порядке, Менгмен целует меня. Цзы Янь закатила глаза на Чжан Хана, когда подвигала левую щеку ближе к ней.

"Что?" Менгмен поцеловал ее несколько раз.

"Давай, поцелуй тетю Фейфей". Чжоу Фэй посмотрел на окрестности, затем сел на правую сторону Мэн Мэн-меня и протянул свой собственный ремень на лице.

"Эн хм, нет, Папа не позволит Меньменгу целовать других." Меньген протянул ей маленькую ладонь и мягко толкнул лицо Чжоу Фэй, когда она отказалась.

"Хамф! Тётя Фейфей тебя не любит. Чжоу Фэй фыркнула.

"Тогда и ты мне не нравишься." Мужчина наклонил своё тело в объятия Цзы Янь и надул мешочек: "Я не собираюсь играть с вонючей тетей Фейфей. Мама, давай нарисуем. Я покажу тебе фотографии, которые нарисовала."

Менгмен внезапно вспомнил, что фотографии, которые она нарисовала с ПаПа несколько дней назад, не были показаны маме, поэтому она выскользнула из груди Цзы Янь и приземлилась на землю босиком. Две ее маленькие руки открыли ящик стола, а изнутри она вытащила рисунок.

"Тьфу..." Менгменг указал на то, что среди них свиноголовый, и сказал: "Это Папа..."

"Пучи..." Цзы Янь не мог не посмеяться.

"Это, это мама". Затем Мэн Мэн Мэн указывал на другого человека. Её лицо, которое было даже длиннее ослика, и глаза размером с кунжутные семена заставили Зи Янь затвердевать на месте.

"Хахаха..." Чжоу Фэй держала её живот и смеялась, а потом сказала: "Слишком красиво, так красиво, так похоже. Боже мой, я умираю от смеха".

"Над чем ты смеешься, заткнись." Цзы Янь закатила глаза на Чжоу Фэй.

"А?"

Мэнмэн была напугана, она не знала, что происходит, поэтому спросила: "Мама, Мэнмэн хорошо рисует?"

"Хаха..." Увидев подёргивающий угол рта Цзы Янь, Чжоу Фэй снова засмеялся.

Даже Чжан Хань хихикал сзади, пока качал головой.

"Очень красиво, Менменгмен действительно потрясающий". Цзы Янь засмеялась, когда натирала маленькую голову Мэнмэна.

В такие моменты ребенка нужно ободрять и хвалить, чтобы он мог продолжать ходить за ним.

"Правда?" Менгмен был очень счастлив и спросил еще раз.

"Конечно, это правда." Цзы Янь улыбнулась и сказала: "Является ли самый красивый и самый симпатичный Менгмен?"

"Да, да. Хорошо ли выглядит Менгменг?"

"О, самый красивый - Менгменг."

"Хехе, Менгменг был нарисован Папа, мама и Папа - самые красивые и красивые, на которые можно смотреть..."

"Тогда нарисуй менгмэн".

"Ага. Мы с мамой рисуем вместе."

"..."

Цзы Янь и Менгменг не видели друг друга несколько дней, и им было так скучно, что они начали с энтузиазмом играть на диване. С другой стороны, Чжоу Фэй время от времени прерывала и общалась на стороне, а иногда смотрела на свой телефон.

Чжан Хань наблюдал за ними несколько минут, затем развернулся и пошел на кухню готовить ужин.

Чжан Ли стоял у прилавка и смотрел, как Чжан Хань сам занят.

После приготовления риса первым блюдом, которое он приготовил, было рагу из курицы с картошкой.

Основной ингредиент - курица и картофель, плюс лук, имбирь, чеснок и другие приправы, вкус - мягкий, процесс тушеный, мясо курицы нежное, вкусное, подходит для множества способов приготовления, богатое питательными веществами, с ролью питания тела.

Но в последние годы все больше и больше химических кормов используется для кормления цыплят, что делает питание потерял слишком много, и есть даже много вредных веществ для организма.

Поэтому такой вид цыплят будет стоить всего около двадцати юаней каждый. Таким образом, цена курицы будет всего лишь сто юаней.

Дело не только в питании. Само мясо было гораздо менее ароматным, поэтому независимо от того, что кормила и что делала мясная курица, она не смогла бы производить чистый аромат местной курицы.

Не говоря уже о курицах, выращенных на горе Новолуние.

Чжан Хань кипятил курицу водой. Это был шаг по удалению примесей, но Чжан Хань этого не понимал. Он только вспомнил, что так было раньше, когда смотрел, как готовит его мать.

После нескольких минут варки мясо на внешней стороне курицы было слегка сварено. В этот момент Чжан Хань чувствовал запах мяса.

После этого он налил масло в сковороду, положил кусочки курицы в сковороду, несколько раз поджарил, добавил весенний лук, чеснок, соевый соус, поджарил, а затем добавил воду, добавил немного старого цвета, добавил варить вино, ингредиенты перца, соль и душистую древесину, накрыл сковороду, варил в течение десяти минут, изменил температуру, а когда курица вот-вот созреет, добавил картофель. Это был финальный процесс.

В это время Чжан Хань начал готовить второе тушеное мясо - соевые рога, жареные баклажаны.

Это было обычное блюдо, и Чжан Хань был знаком с маршрутом. Он работал организованно и хорошо готовил, а после того, как вошел в сковороду, Чжан Хань начал готовить огурцы и кожуру.

Огурец был огурцом с горы Новая Луна. Когда он расплющился, в его нос влился свежий аромат.

Разрежьте огурец на мелкие кусочки, потяните за кожу и положите на тарелку. Посыпьте

немного соли, сахара и MSG.

После приготовления Чжан Хань приготовил огуречную кожуру, уксус, холодный соус и немного кунжутного масла.

Через десять минут он насыпал сок в кожуру огурца и приготовил холодное блюдо.

"Боже мой".

Чжан Ли все это время наблюдал за ним. Увидев это, она была по-настоящему шокирована в своем сердце, как она сказала широкими глазами: "Это блюдо выглядит очень хорошо. Братан, ты правда умеешь готовить?"

"Не недооценивай своего брата." Чжан Хань безразлично смеялся.

Пока он говорил, он поднял одной рукой куриный горшок и наполнил его до краев тушеным картофелем с фарфоровой кастрюлей, которая выглядела как маленькая кастрюля для супа. Он положил его на край прилавка.

Без вдыхания масляного колпака по комнате начал проникать горячий аромат.

"Ух ты, так вкусно пахнет?" Чжан Ли сразу же оглянулся.

Он увидел, что тарелка куриной каши с картошкой сверкала маслом. Она была светло-красной и излучала чистый аромат, заставляя Чжана Ли мгновенно проглотить два полных рта слюны.

"Не стойте просто так. Подавай блюда, клади их на круглый стол". Увидев появление Чжан Ли, Чжан Хань слегка засмеялся, а затем повернулся и вымыл сковороду. Он налил в него масло и приготовил последнее яйцо - жареный зеленый перец чили.

После того, как Чжан Ли услышал это, он поднял большую тарелку и подошел к круглому обеденному столу. За это время его глаза никогда не покидали обеденный стол, почему кусочки курицы выглядели так ослепительно?

Что происходило?

Чжан Ли был немного одурманен. Она не понимала, как может быть такой ароматный вкус, и когда она посмотрела на кусок мяса куриной ножки перед собой, то почувствовала крайнее желание поднять его и съесть несколько кусочков.

Тем не менее, Цзы Янь и Чжоу Фэй все еще сидели на диване, так что она определенно не

сделала бы такого невежливого поступка.

"Ну, если бы только они не были снова".

Слюна Чжан Ли текла обильно, и она снова проглотила полный рот слюны, когда слегка пробормотала в сердце.

Если бы их здесь не было. Чжан Ли без колебаний схватился бы сейчас за куриную ножку в руках, широко открыв рот и укусив ее большими укусами. Точно, она хотела перекусить и съесть чрезвычайно ароматного цыпленка большими глотками!

Однако, это было только ее воображение. В мире не было "ifs", и взгляды трех человек на диване уже приземлились на тело Чжан Ли. О нет, это было блюдо, которое Чжан Ли держала в руке.

"Проклятье"? Ты серьезно? "Чжоу Фэй совсем не заботилась о своем имидже, она сделала несколько вдохов и почувствовала запах аромата, а затем произнесла это в удивленном тоне: "Неужели он такой ароматный? Черт, обедневший молодой мастер на самом деле умел готовить? Чжан Хань, ты серьезно? Ты ведь не подсыпал яд в блюдо? Как он может быть таким ароматным? Это невозможно!"

"Что невозможно?" Чжан Ли фыркнул и сказал: "Если ты думаешь, что уже проглотила яд, то не ешь его. Мы все можем это съесть".

"Так не пойдёт, моя добрая сестра... Так... Было нелегко приготовить ужин для отца Менгмэна, поэтому я должна его правильно попробовать. "Чжоу Фэй свернула губы и ответила.

Они были похожи, просто Чжан Ли был немного "сильнее", чем она. Если бы не ее незнание ситуации и насмешки Чжан Ли над братом, она бы уже давно напала на них.

В этот момент даже Мэнмэн покинул объятия Зи Янь. Она стояла на диване и кричала во время прыжка:

"Папа, папа, так вкусно пахнет, Менменгмен так голоден, что Менменг хочет его съесть".

"Менмен, не беспокойся. Почти готово." Чжан Хань не повернул назад, когда хихикал и продолжил со своим последним блюдом.

Жареный зеленый перец с яйцами тоже был обычным блюдом. В качестве гарнира Чжан Хань использовал только четыре яйца и два зелёных перца.

После того, как они покинули вок, Чжан Хань помахал руками Чжан Ли и засмеялся: "Подавай

блюда!".

В тоне, который, казалось бы, звал официанта, Чжан Ли вздохнул и подошел, чтобы принести посуду.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/726967>